

В исполнении Ван Баолэ Предрассветный час немного отличался от даосской магии отца Ван Ии. Эта техника предназначалась для убийства, но в руках парагона, в первую очередь из-за его дао, она ощущалась более значительной, безбрежной. Имела неосязаемую глубину и скрытый смысл.

Ван Баолэ специально удерживал себя от постижения истока Предрассветного часа, поэтому в его технике отсутствовала многогранность, глубина. Но даже в таком состоянии Предрассветный час представлял собой устрашающее зрелище. Потому что Ван Баолэ объединил её с Оком кошмара и всеми смертоносными техниками, что ему удалось собрать за жизнь.

Такое совмещение с техникой Предрассветный час, основанное на законе резни, позволило Ван Баолэ довести эту даосскую магию до доступного ему предела. До абсолютной смертоносности!

Звёздное небо, очевидно, не накрыл саванн темноты, но всем присутствующим показалось, будто мир потонул в непроглядной тьме. Не зря ведь говорят, что самое тёмное время перед рассветом. Поражены были не только участники сражения. Божественный император Цзигаль из Бесконечного клана, патриарх семьи Се, Дао Мо Цзы из дао школы Семь духов, глава секты Девять областей и все остальные, кто обладал достаточной квалификацией, чтобы наблюдать за сражением, испытали неподдельный шок.

Их поразило Тающее время, а потом ещё больше изумило Отражение времени. Но даже две столь впечатляющие техники бледнели на фоне Предрассветного часа. В сердцах тех, кто видел, что происходит, поднялась настоящая буря эмоций. Казалось, на мир надвигалась страшная опасность, ужасающая катастрофа, грозящая всему живому.

Погребальный дух и Сумрачный мудрец, могущественные эксперты Тёмной секты, поменялись в лице и без промедления бросились бежать. Что до Ясного света и Монаршей горы, их маски невозмутимости тоже дали трещину. Когда Ясный свет решил атаковать вместе с товарищем, тот внезапно выкрикнул:

— Ясный свет, это мой бой!

Божественный император Монаршая гора, пусть и находился на начальной ступени, был очень гордым человеком, потому что за всю историю Бесконечного клана ему удалось быстрее всех подняться до стадии Вселенной. Этот властный человек культивировал дао горы. Одновременно безыскусное и ужасающее дао. Следуя этому всепоглощающему дао, он не мог принять ничью помощь в драке с Ван Баолэ. Его гордость, дао и характер не позволили ему это сделать.

— Жалкий червяк на стадии Звездного Домена!

Глубоко в душе Монаршая гора был потрясен, но он тщательно скрывал это. К тому же гордыня не давала ему опустить голову. После выкрика он поднял руки. Его культивация Вселенной вырвалась наружу. В смолисто черном небе в этот же миг появилась гора! Святая гора могла сокрушить всё на свете. Даже звездное небо не могло выдержать её волю. Эта гора казалась необъятной. Вместе с собой она принесла подавляющую силу. Все почувствовали, как на них опустилось могучее давление. Даже звездное небо вокруг горного пика начало трескаться. Причем сеть трещин быстро расплзалась.

Это был козырь Монаршей горы. Не даосская магия или божественная способность, а идол дхармы! Монаршая гора в идоле дхармы свирепо оскалился. Его тело служило ядром горы, делая её более величественной. Внутри идола дхармы находилось дао тело Монаршей горы!

Стержень жизни!

В этот момент произошло извержение его культивации. Весь центральный домен захлестнула вибрация. Река мертвых забурилась. Системы огромного множества цивилизаций, казалось, накрыла буря. Отовсюду доносился рокот. На поле боя под влиянием этой колдовской силы образовалось что-то вроде незримой впадины, отчего магические и естественные законы накренились.

Тем временем идол дхармы взмыл ввысь. В темноте звездного неба, в месте, где стояла Ван Баолэ, внезапно появился свет! Если сравнить звездное небо с морем, то этот свет напоминал первый проблеск рассвета на морской глади! Если сравнить его с миром, то он напоминал первый рассветный лучик, пробившийся из-за горизонта! Если отбросить метафоры, то это был тот самый момент, когда всё сущее вселенной впервые узрело свет!

Только луч света пронзил тьму, как всё звездное небо задрожало, словно чернота заклокотала под влиянием света. Вот только луч был не один. Следом появился второй, третий. Из одной точки в разные стороны ударяло всё больше и больше лучей света. Посреди рассеивающейся тьмы звездного неба... забрезжил рассвет.

Поднимающийся из-за незримого горизонта сияющий диск по своим размерам превосходил любую звезду. Пока показалась только часть, однако в лучах его света тьма звездного неба искажалась и рассеивалась. Даже идол дхармы Монаршей горы не имел права быть свидетелем этого рассвета и подъема солнца.

Тьма отступала. Свет наполнял вселенную. Идол дхармы Монаршей горы зарокотал, словно он стал препятствием для рассветных лучей. Когда солнце уже почти поднялось из-за горизонта, святая гора больше не могла этому противиться. На ней появилась трещина, потом еще и еще, пока их число не перевалило за десять тысяч.

У Монаршей горы покраснели глаза. Культивация в его теле рокотала в тщетной попытке не дать горе развалиться. Но тьма рано или поздно рассеется. Солнцу было суждено взойти.

Когда солнце полностью вышло из-за горизонта и воспарило над звездным небо... святая гора, а точнее идол дхармы Монаршей горы, раскололась на части. Дао тело божественного императора внутри закашлялось кровью. Он хотел бежать, но было уже слишком поздно. Солнечный свет залил звездное небо и пролился прямо на него.

— Уничтожение!

Голос Ван Баолэ отозвался многократным эхом. Накренившиеся естественные и магические законы центрального домена разбились. Казалось, всё живое в пустоте зарыдало. Залитый светом Монаршая гора пытался вырваться, но всё было тщетно. Его дао тело прямо на глазах таяло!

Будучи человеком гордым, он не закричал, даже не смотря на ужасающую боль! Он смотрел прямо на Ван Баолэ. При этом его глаза безумно сверкали, словно перед смертью он хотел запечатлеть детальнейший образ Ван Баолэ в своей божественной душе.

Божественный император Ясный свет не мог просто стоять и смотреть на гибель товарища. В

этот критический момент он подобрался, а потом из него брызнул яркий свет. Он неспроста носил такое имя, ибо культивировал дао света.

Вся сила его культивации получила выход. В ослепительной вспышке он возник перед Монаршей горой за мгновение до окончательного расщепления его дао тела. Развернувшись, он схватил божественную душу и вместе с ней бросился бежать.

В это же время клон Бесконечности, божественный император Цзигаль, появился в звездном небе, но не на пути света, а перед Погребальным духом и Сумрачным мудрецом, которые уже хотели остановить беглеца. Стоило ему поднять руку и рубануть ладонью, как раздался оглушительный грохот. Оба эксперта Тёмной секты были вынуждены остановиться.

Ясный свет успел унести божественную душу. Всё, что осталось от Монаршей горы. Цзигаль тоже отступил. Они не обменялись даже парой слов. Отступив на безопасное расстояние, оба без колебаний поспешили прочь с поля боя.

Погребальный дух и Сумрачный мудрец бросились за ними в погоню. Ван Баолэ остался стоять на месте. Он не стал продолжать атаку. Всё-таки он еще не достиг стадии Вселенной. Использовать Предрассветный час было не так уж и легко. В ближайшее время он не сможет применить его во второй раз.

Не вмешайся Ясный свет, то он бы точно убил Монаршую гору. С другой стороны, это мог быть не самый выгодный для него исход. Судьба Монаршей горы не имела для него особого значения. После уничтожения идола дхармы и дао тела осталась только божественная душа. Лишившись восьмидесяти процентов силы культивации, он перестал представлять угрозу.

Даже после случившегося он не сжег все мосты с Бесконечным кланом. Эта схватка показала его истинную боевую мощь и станет уроком для остальных. Такой итог его более чем устраивал. Ему предстоит еще лучше освоить Восемь наивысших дао.

Проводив взглядом божественного императора Ясный свет, Ван Баолэ раскинул божественную волю и с её помощью негромко сказал:

"Собратья даосы, мне, право, неловко".

Пару вдохов спустя патриарх семьи Се прислал ответ:

"Собрат даос, если будет время, загляни в семью Се! Думаю, наша беседа будет очень интересной!"

"Собрат даос из Федерации великодушно не стал убивать божественного императора. Дао школа Семь духов поддерживает тебя, Бесконечному клану надо бы объясниться за ту выходку!" —высказал своё мнение Дао Мо Цзы из Святого домена отступнического учения.

Ван Баолэ спокойно накрыл ладонью кулак и сделал шаг. В следующий миг он уже стоял у границы между центральным и родным доменом. Еще один шаг, и он вернулся домой.

Этот бой причислил его к числу богов!